

В. А. Зверев

«Ну, посчитаемся своими».

**Демографические и миграционные процессы в Азиатской России
XIX – начала XX века***

Опубликовано: *Зверев, В.А.* «Ну, посчитаемся своими»: демографические и миграционные процессы в Азиатской России XIX – начала XX вв. / В.А. Зверев // Проблемы исторической демографии Сибири / отв. ред. В. А. Исупов. – Новосибирск : Параллель, 2011. – Вып. 2. – С. 42–68.

В заголовке данной публикации вынесена русская поговорка. Наши предки, между прочим, были стихийными «демографами». Они понимали высокую цену хорошего знания количественных (и качественных тоже) характеристик своих деревенских, родственных, конфессиональных и прочих сообществ, порядка возобновления их людности и структуры. Наука стоит на фундаменте народных знаний и народной потребности в знаниях, и специалисты по исторической демографии Сибири призваны создать глубокую и цельную научную картину складывания и развития социально-демографического потенциала, воспроизводства населения огромного родного края, простирающегося от Урала до Тихого океана.

Немало сделано историками-сибироведами для описания и объяснения тех или иных сторон воспроизводства населения в Азиатской России. Наибольший вклад в изучение демографических и миграционных процессов, протекавших в Сибири XIX – начала XX вв., сделали В.М. Кабузан, Л.М. Горюшкин, В.И. Пронин¹. Однако социально-демографическая сфера рассматривалась историками в большинстве случаев фрагментарно и не специально, а в связи с разработкой смежной тематики (социально-экономическое развитие региона, миграционное движение на восток России, история семьи и пр.). Современные итоги исследования различных аспектов интересующей нас темы подвели в историографических статьях или вводных разделах своих монографий Ю.В. Аргудяева, Ю.М. Гончаров, А.Р. Ивонин, А.Н. Сагайдачный, М.К. Чуркин, М.В. Шиловский, автор настоящей статьи и др.² Сегодня очевидно, что тема нуждается в системном и углубленном дальнейшем изучении.

Настоящая статья призвана дать обзорную характеристику основных процессов социально-демографического развития Сибири в их преемственности и взаимосвязи на протяжении длительного времени – с 1820-х гг. до 1914 г. Автор обобщает фактический материал и основные теоретические выводы своих предшественников, дополняет или корректирует их на основе обработки исторических источников, не привлекавшихся ранее к изучению темы, а также новых расчетов по уже известным источникам. Материалы статьи апробируются для размещения в соответствующих разделах трехтомной

---

* Публикация подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта № 62, а также при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00247а.

коллективной монографии «История Сибири», готовящейся к изданию в Институте истории СО РАН.

Сибирь, или Азиатская Россия в данном случае рассматривается почти в максимально широких границах. В сравнительном плане характеризуется ситуация в следующих основных субрегионах: в Западной Сибири (Тобольская и Томская губернии, Акмолинская область, образованная в 1869 г.); в Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская область); на Дальнем Востоке. В состав последнего включается (если нет оговорок об ином) Якутская область, Амурская и Приморская области, а также Камчатская и Сахалинская области, выделившиеся из Приморья в 1909 г.

1. 1820–1880-е годы

В первой половине XIX столетия важнейшей формой учета народонаселения в России, в том числе на ее восточных окраинах, были ревизские переписи, которые фиксировали главным образом мужское податное население. Применяя экспертные допуски и пересчеты, по данным VII–X ревизий специалисты оценивают общую численность населения Азиатской России и ее субрегионов, приблизительно определяют ряд его структурных компонентов, характер и интенсивность основных демографических процессов. С конца 1850-х гг. ревизии не проводились, однако важные сведения дали материалы охвативших одновременно всю страну административных исчислений населения в 1858, 1863, 1884–1885 гг. Изредка проводились местные переписи населения – в границах конкретного города, территориально-сословной группы и пр. Промежуточные изменения в социально-демографической сфере в приближенном формате учитывались материалами текущего административно-полицейского учета, церковной и военной статистикой. Начиная с середины 1880-х гг. обобщенные сведения о численности и естественном движении населения большинства сибирских губерний публикуются в ежегодных «Отчетах» Медицинского департамента Министерства внутренних дел Российской империи.

Таблицы 1 и 2 помогают проследить динамику общей численности населения региона. Незадолго до приезда М.М. Сперанского и начала его реформ, в 1815 г., на современной территории Западной и Восточной Сибири, а также принадлежавшей России северной части Дальнего Востока размещалось около 1,9 млн жителей. Население края последовательно росло, превысило на рубеже 1850–1860-х гг. 3 млн, а в 1890 г. достигло 5,4 млн человек³. Таким образом, за три четверти века Сибирь стала многолюднее в 2,8 раза. И все же плотность населения за Уралом была самой низкой в стране – 0,4 человека на квадратную версту в 1885 г. (в среднем по России соответствующий показатель равнялся 5,7)⁴.

Заселена была в Азиатской России главным образом южная лесостепная полоса вдоль Московско-Сибирского тракта, широкая на западе и извилистым клином суженная на востоке, более обширная в поймах крупных рек на Алтае и в Минусинской котловине. В течение первой половины XIX в. быстрее всего росло население Западной Сибири. Первенство по его численности до середины 1880-х гг. сохраняла Тобольская губерния,

число жителей которой выросло в 1816–1858 гг. в 2,2 раза, в 1863–1890 гг. – в 1,3 раза. Однако наиболее интенсивно росла людность Томской губернии: до 1858 г. – более чем в 2,5 раза, в 60–80-х гг. – еще более чем вдвое. В конце 1880-х гг. эта губерния стала самой многолюдной за Уралом. В Восточной Сибири прирост был скромнее – 1,9 раза до 1858 г., 1,4 раза в 1863–1890 гг. Население Забайкалья и Якутии в течение всего XIX столетия прирастало медленно. В Приамурском и Охотско-Камчатском краях, на о. Сахалин к середине XIX в. размещалось всего до 50 тыс. жителей. Но после официального закрепления за Россией в 1858–1860 гг. Приамурья и Уссурийского края прирост численности населения здесь был, возможно, самым быстрым в стране. К 1891 г. на Дальнем Востоке (без Якутии) жило ориентировочно 260 тыс. человек⁵.

Таблица 1

Прирост населения Сибири в периоды между ревизиями (первая половина XIX в.)*

Показатель	1816–1834 гг. (VII–VIII ревизии)	1835–1850 гг. (VIII–IX ревизии)	1851–1858 гг. (IX–X ревизии)	Всего за 1816–1858 гг.
Численность населения в начале периода, тыс. чел.	1887,3	2306,6	2706,6	1887,3
Численность населения в конце периода, тыс. чел.	2306,6	2706,6	3033,8	3033,8
Общий прирост за период, тыс. чел.	419,3	400,0	327,2	1146,5
Общий прирост за период, %	22,2	17,3	12,1	60,7
Среднегодовой общий прирост, ‰	11,7	10,8	15,1	14,2
Естественный прирост за период, тыс. чел.	278,7	167,1	217,1	662,9
Естественный прирост за период, %	14,8	7,2	8,0	35,1
Среднегодовой естественный прирост, ‰	7,8	4,5	10,0	8,2
Механический прирост за период, тыс. чел.	140,6	232,9	110,1	483,6
В т. ч.:				
ссылные	121,6	139,6	55,2	316,4
добровольные переселенцы	19,0	93,3	54,9	167,2
Механический прирост за период, %	7,4	10,1	4,1	25,6
Среднегодовой механический прирост, ‰	3,9	6,3	5,1	6,0
Доля иммиграции в общем приросте численности населения, %	33,5	58,2	33,6	42,2
Доля Сибири в миграции населения России на окраины, %	13,4	24,5	34,1	21,4

* Подсчитано по: Кабузан В.М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX вв. (1795–1917 гг.) // История СССР. 1979. № 3. С. 25–26.

Азиатская Россия в XIX в. – аграрный регион, основная масса его населения располагалась в деревнях. По данным 1863 г., только 73, а в 1885 г. лишь 85 человек из 1000 сибиряков жили в городах (см. табл. 2). Доля городского населения была больше среднесибирского показателя на юго-востоке региона, особенно в Приамурье и Приморье. Это вполне объяснимо тем фактом, что заселение и освоение здешних земель находилось на ранней стадии, когда города выступают опорными пунктами для аграрной колонизации. Постепенный же рост удельного веса городского населения в рамках всей

Сибири можно объяснить складыванием предпосылок для урбанизационных процессов более позднего времени.

Таблица 2

Население Сибири в пореформенный период*

Субрегион	Общая численность		В том числе				Плотность, чел. на 1 кв. версту
	тыс. чел.	% в населен ии Сибири	в городах		в селениях		
			тыс. чел.	% в населен ии субреги она	тыс. чел.	% в населен ии субреги она	
1863 год							
Тобольская губ.	1105,6	35,2	82,9	7,5	1022,7	92,5	0,80
Томская губ.	716,6	22,8	50,1	7,0	666,5	93,0	0,90
Енисейская губ.	323,0	10,3	26,4	8,2	296,6	91,8	0,14
Иркутская губ.	365,8	11,6	34,7	9,5	331,1	90,5	0,50
Забайкальская обл.	352,5	11,2	15,7	4,5	336,8	95,5	0,70
Якутская обл.	228,0	7,3	6,9	3,0	221,1	97,0	0,06
Амурская обл.	13,9	0,5	2,1	14,8	11,9	85,2	0,05
Приморская обл.	35,7	1,1	9,9	27,6	25,8	72,4	0,02
<i>Западная Сибирь</i>	<i>1822,2</i>	<i>58,0</i>	<i>133,0</i>	<i>7,3</i>	<i>1689,2</i>	<i>92,7</i>	<i>0,88</i>
<i>Восточная Сибирь</i>	<i>1041,3</i>	<i>33,1</i>	<i>76,8</i>	<i>7,4</i>	<i>964,5</i>	<i>92,6</i>	<i>0,31</i>
<i>Дальний Восток</i>	<i>277,6</i>	<i>8,9</i>	<i>18,9</i>	<i>6,8</i>	<i>258,8</i>	<i>93,2</i>	<i>0,05</i>
Сибирь в целом:	3141,1	100	228,6	7,3	2912,5	92,7	0,32
1885 год							
Тобольская губ.	1313,4	27,5	75,6**	5,8	1237,8	94,2	1,10
Томская губ.	1196,1	25,0	113,2	9,5	1082,9	90,5	1,60
Акмолинская обл.	467,4	9,8	59,8	12,8	407,6	87,2	1,00
Енисейская губ.	447,1	9,4	49,1	11,0	398,0	89,0	0,20
Иркутская губ.	530,9	11,1	24,6	4,6	506,3	95,4	1,00
Забайкальская обл.	408,0	8,5	46,3	11,3	361,7	88,7	0,60
Якутская обл.	253,8	5,3	7,7	3,0	246,1	97,0	0,07
Амурская обл.	62,6	1,3	9,3	14,9	53,3	85,1	0,20
Приморская обл.	101,7	2,1	19,3	19,0	82,4	81,0	0,06
<i>Западная Сибирь</i>	<i>2976,9</i>	<i>62,3</i>	<i>248,6</i>	<i>8,4</i>	<i>2728,3</i>	<i>91,6</i>	<i>1,23</i>
<i>Восточная Сибирь</i>	<i>1386,0</i>	<i>29,0</i>	<i>120,0</i>	<i>8,6</i>	<i>1266,0</i>	<i>91,4</i>	<i>0,40</i>
<i>Дальний Восток</i>	<i>418,1</i>	<i>8,7</i>	<i>36,3</i>	<i>8,7</i>	<i>381,8</i>	<i>91,3</i>	<i>0,08</i>
Сибирь в целом:	4781,0	100	404,9	8,5	4376,1	91,5	0,42

* Подсчитано по: *Статистический временник Российской империи*. СПб., 1866. С. 62–64; *Статистика Российской империи: сборник сведений по России за 1884–1885 гг.* СПб., 1887. С. 13–14.

** Уменьшение численности городского населения по сравнению с 1863 г. объясняется тем, что Омск и Петропавловск в 1869 г. отошли к Акмолинской обл.

Согласно данным 1884–1885 гг., в Сибири располагалось 55 городских поселений, среди них не было ни одного крупного. Четыре города с населением более 20 тыс. человек можно отнести к категории средних по величине: Иркутск – 39,2 тыс., Томск – 36,7, Омск – 33,8, Тобольск – 20,2 тыс. Население еще семи городов превышало 10 тыс. человек (в

порядке убывания людности – Красноярск, Петропавловск, Тюмень, Колывань, Мариинск, Владивосток, Минусинск), остальные были малыми полуаграрными поселениями⁶.

Хотя Сибирь до середины 1880-х гг. не являлась главным из осваиваемых районов страны, прирост населения здесь устойчиво превышал темпы увеличения численности населения всей Российской империи, где ситуацию определяла Европейская Россия. В 1816–1858 гг. общий среднегодовой прирост на востоке страны составил 1,4 %, а в целом по России – только 0,8 %⁷. Начиная с 1850-х гг., темпы прироста в Азиатской России ускоряются, превалирование над общероссийским уровнем сохраняется. В 1863–1890 гг. увеличение количества жителей составило здесь 70,8 %, т. е. ежегодно в среднем прирастало 2,5 %, а в Европейской России – лишь 2,1 %⁸. Поэтому подрос удельный вес Сибири в численности населения всей страны в ее реальных границах соответствующего года – от 4 % в 1820-х гг. до 4,7 % в 1880-х.

Демографический потенциал региона пополнялся двумя способами – за счет естественного прироста населения (превышения рождаемости над смертностью) и механическим путем – благодаря переселению в Сибирь части жителей Европейской России. Абсолютная и относительная величина, сравнительные доли естественного и механического прироста населения в Сибири первой половины XIX в. представлены в таблице 1.

В период 1820–1850-х гг. население края увеличивалось главным образом (почти на 60 %) за счет превалирования рождаемости над смертностью, хотя на этапе между VIII и IX ревизиями (1835–1850 гг.) естественный прирост уступил механическому. Естественный прирост в Сибири, как в других окраинных, заселяемых в это время районах России (Нижнее и Среднее Поволжье, Приуралье, Новороссия) не был устойчивым, но превышал естественный прирост во внутренних, давно заселенных районах европейского центра страны. Ученые объясняют это «лучшими, по сравнению со старыми, давно заселенными территориями, условиями жизни народных масс»: сравнительно благоприятными природно-климатическими условиями, отсутствием крепостного права, относительной зажиточностью населения, слабой распространенностью повсеместных неурожаев и губительных эпидемий⁹. К этому можно добавить, что на колонизируемых окраинах было много молодых новоселов, кровно заинтересованных в крепкой многодетной семье и расширении людности своих дворов.

В пореформенный период в Азиатской России сохранилось преобладание естественного прироста населения над механическим. На основной территории (без Приморья, Приамурья и о. Сахалин) в 1863–1890 гг. первый составил 1020 тыс., второй – 994 тыс. человек¹⁰. На всей территории региона с 1867 по 1896 г. рождаемость превысила смертность на 1585 тыс., а переселенцев прибыло 1189 тыс. человек¹¹. Исключением из общего правила стали Амурская и Приморская области, где до конца 1850-х гг. почти не было русского населения. Восточнославянское (русское и украинское) население этих территорий в 1860–1880-х гг. формируется в основном за счет аграрной иммиграции, роль естественного прироста была второстепенной.

Общие коэффициенты естественного прироста со временем повышались, наиболее последовательно – в Восточной Сибири (табл. 3). Всё же в восточной части края до 1890-х гг. наблюдалось отставание по темпам естественного воспроизводства населения от Европейской России, но в Западной Сибири – наиболее заселенном субрегионе за Уралом – после небольшого спада в 1860-х гг. естественный прирост снова стал более высоким, чем в центре страны.

Таблица 3

**Естественный прирост населения в основной части Сибири
(вторая половина XIX в.), на 1000 человек***

Годы	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Вся Сибирь (без Приморья, Приамурья и о. Сахалин)	Европейская Россия
1861–1865	13,2	6,9	10,5	14,2
1866–1870	11,6	6,7	9,6	12,3
1871–1875	14,7	8,1	12,2	14,1
1876–1880	14,6	9,4	12,7	13,8
1881–1885	14,2	10,3	12,8	14,1
1886–1890	14,8	10,8	13,4	15,5
1891–1896	16,1	12,7	14,9	12,8
1861–1896	14,2	9,4	12,4	13,8

* Подсчитано по: *Пронин В.И.* Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4. С. 63 (табл. 7). Западная Сибирь рассматривается в пределах Томской и Тобольской губерний, Акмолинской обл. Восточная Сибирь – в границах Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской и Якутской областей.

Различные местности, разные типы поселений, сословные и этнические группы имели специфику в темпах естественного прироста населения. Например, в Сибирском линейном казачьем войске в 1835–1846 гг. среднегодовой естественный прирост составлял около 9 ‰. В следующем десятилетии соответствующий показатель увеличился до 18 ‰¹². Такие коэффициенты были вдвое больше, чем в среднем по Азиатской России соответствующего времени. Напротив, характерной чертой демографии аборигенных народов являлся невысокий естественный прирост. В первой половине XIX в., по данным ревизий, ежегодный коэффициент естественного прироста у «иногородцев» Сибири достигал 7–10 ‰¹³, что близко к среднему общесибирскому уровню, но меньше, чем у русских старожилов. По данным 1858–1897 гг., среднегодовой прирост аборигенов Восточной Сибири – 6,3 ‰, это в два с лишним раза меньше, чем у русских крестьян-сибиряков. Были различия и в среде аборигенов. Так, буряты и якуты – самые многолюдные коренные народы Азиатской России – ежегодно увеличивали свою численность по-разному: первые на 11 ‰ (в 1817–1896 гг.), другие на 3 ‰ (в 1858–1896 гг.)¹⁴. Общее увеличение численности представителей аборигенных этносов происходило в основном за счет населения, перешедшего к земледелию. Степное скотоводство обеспечивало минимальное приращение населения, а небольшие по численности группы

охотников и рыболовов тундры, оленных скотоводов тайги не увеличивались или даже сокращались в своей численности¹⁵.

В русских селениях повсеместно прирост был больше, чем в городах края. Города вообще долгое время имели неустойчивый демографический статус: зачастую там умирало больше людей, чем появлялось на свет. Например, в Томске в 1870–1888 гг. в среднем ежегодно умирало на 283 человека больше, чем рождалось, даже без учета летальности в пересыльной тюрьме. «Естественная» убыль составляла 3,0 ‰ (при рождаемости в 42,8 и смертности в 45,8 ‰)¹⁶. В 1870–1880 гг. в уездном Каинске каждый год в среднем рождалось 72 человека, а умирало 79. Однако в соседней заштатной Колывани в это время наблюдался положительный прирост, при среднегодовых 105 умерших и 147 родившихся¹⁷. Вообще же Томская губерния лидировала в регионе по величине общего коэффициента естественного прироста, который в 1880-х гг. уже превышал порог демографического «взрыва» – 20 ‰.

В условиях традиционного аграрного общества в Сибири оба компонента естественного движения населения – и рождаемость, и смертность – были очень высокими. Рождаемость в регионе, как и в целом по стране, была близкой к физиологическому пределу и со временем менялась незначительно. По данным 1884–1892 гг., средняя величина общего коэффициента рождаемости равнялась 47,2 ‰ (в Западной Сибири – 47,5, в Восточной – 46,8 ‰). В большинстве губерний показатели были близкими к средним по региону, колеблясь в разные годы в диапазоне 45–55 ‰. Но в местностях с высоким удельным весом аборигенного населения они понижались до 35–40 (Забайкалье), даже до 25–30 ‰ (Акмолинская область). Ситуацию определяли деревенские жители, в их среде рождаемость была несколько выше среднерегиональной. В городах рождалось меньше детей (не только в абсолютном, но и в относительном исчислении) в силу брачной и половозрастной структуры населения, неблагоприятной для репродукции. В период 1887–1892 гг. в городах всей Сибири рождаемость составила 42,3 ‰. Города Западной Сибири имели общий коэффициент рождаемости, равный 40,8, Восточной Сибири – 45,2 ‰¹⁸.

Смертность гораздо больше, чем рождаемость, зависит от конкретных условий жизни людей – территориальных, социальных, бытовых. В первой половине XIX столетия в самой заселенной части Сибири – на западе, в сельской местности – уровень смертности был ниже, чем в европейской части страны. По данным 1864 г., в Тобольской губернии он составил 40,1, а в Томской – 30,0 ‰¹⁹. В 1884–1892 гг. смертность в среднегодовом исчислении во всей Сибири равнялась 35,1 на 1000 человек населения, на западе региона – 35,0, на востоке – 36,3 ‰. До двух третей всех умерших обычно составляли дети в возрасте до 5 лет.

В городах смертность была намного выше, чем в деревнях, и в целом соответствовала городскому уровню рождаемости, временами превышая таковой. В 1866 г. в городах Западной Сибири смертность составила в среднем 43,9 ‰²⁰. По данным 1887–1892 гг., общий коэффициент смертности в городах Западной Сибири – 43,3, Восточной – 45,4, в целом по городскому населению региона – 44,1 ‰²¹. Повышенная смертность объяснялась, во-первых, тяжелыми условиями труда и быта большинства горожан, во-

вторых, временным и случайным пребыванием в городах аграрных мигрантов, партий ссыльных, отходников на заработках – тех пришлых людей, рождаемость в среде которых здесь почти не фиксировалась, а смертность была очень высокой.

Огромную роль в воспроизводстве населения Сибири играло механическое движение – миграции. В данном случае целесообразно различать внутрисибирские (межтерриториальные и сельско-городские) переселения и иммиграцию части населения в Азиатскую Россию из европейского центра страны. Последняя имела две разновидности – принудительную ссылку и добровольное переселение.

Передвижение крестьян из сельской местности в города на заработки в Сибири 20–80-х гг. XIX в. было сезонным явлением, мало влиявшим на воспроизводство населения. Оно редко приводило к переходу отходников в категорию городских жителей. Более важную роль в истории края этого времени играло внутреннее переселение крестьян с относительно давно заселенных и освоенных западных и северных территорий дальше на восток и юг. Немалая часть сибиряков-старожилов перебиралась на новые места из-за нехватки удобной земли «на старине», с целью повысить доходность своего хозяйства, по призыву ранее переселившихся родственников. В первой половине XIX столетия в Тобольской губернии продолжался начавшийся ранее отток из старозаселенных Туринского, Тобольского, Тюменского уездов в транзитные Тарский, Ялуторовский и далее – в осваиваемые Омский, Ишимский, Курганский уезды. Из тобольских пределов добровольные мигранты двигались в соседний Каинский уезд Томской губернии²². В обширном Алтайском горном округе тоже имелись районы оттока и места оседания переселенцев. Из Томского уезда лежал путь в Верхнее Приобье и Восточную Сибирь. В Минусинскую котловину сдвигалась часть населения с севера Приенисейского края.

Характерным для Сибири вариантом внутренней миграции было активнейшее участие забайкальского казачества в заселении и освоении приамурских и уссурийских территорий в 1858–1862 гг. Долгое время на новоприсоединенные земли Дальнего Востока вообще мигрировали в основном сибиряки. В 1850–1882 гг. в Амурскую и Приморскую области переселилось 63,6 тыс. человек, 62 % из них – крестьяне и казаки из губерний и областей Сибири²³.

Азиатская Россия не являлась в 1820-х – начале 1880-х гг. основным районом вселения мигрантов из центральных местностей Европейской России. Тем не менее, роль механического движения населения на восточных окраинах страны была весьма существенной. Таблица 1 позволяет оценить масштабы и роль механического прироста населения – внешних миграций первой половины XIX в. В период 1816–1858 гг., между VII и X ревизиями, за счет притока извне сибиряков стало на четверть больше – почти на 0,5 млн человек. Однако механический прирост в это время всё же оказался в 1,4 раза меньше, чем прирост естественный. За десятилетие с 1859 по 1870 г. в Сибирь безвозвратно (добровольно или принудительно) переместилось, по данным губернаторских отчетов, 129,2 тыс. человек, из них 49 % – в Западную Сибирь²⁴.

В период 1871–1896 гг. Азиатская Россия приняла 1148,7 тыс. мигрантов. Главным районом вселения остается Западная Сибирь, принявшая 696,5 тыс. человек, или 61 % всего миграционного потока. Общесибирским центром притяжения являлась здесь

Томская губерния, где осело 595,1 тыс. человек, или 52 %. Резко повысился удельный вес в миграционном движении Дальнего Востока, особенно Приморской области. В пределы Приморья вселилось 149,7 тыс. мигрантов (13 % от общесибирского количества). Еще один новый лидер в территориальном перемещении людей – Енисейская губерния: 137,1 тыс. мигрантов, или 12 %²⁵. Механический прирост населения стал рекордным для Азиатской России, хотя по-прежнему не превышал масштабов естественного прироста. С середины 1880-х гг. Сибирь превращается в район, куда устремляется основная масса земледельческих мигрантов из Европейской России. Доля восточных окраин в миграционном потоке из центра страны приближается к 40 %.

Со временем менялось количество и соотношение численности добровольных переселенцев и принудительно направляемых в Сибирь людей. В первой половине XIX в. штрафная ссылка – второй по значению, после естественного прироста, фактор прироста населения и главный вид внешних миграций в регионе. С середины 20-х гг. наблюдается усиленный приток ссыльных, что было связано с опубликованием в 1823 г. указа о ссылке в Сибирь «всех бродяг, поступающих дотоле в крепостные работы». Таблица 1 показывает, что в период с 1816 по 1858 г. в Азиатскую Россию переместили до 320 тыс. штрафников из всех губерний Европейской России. Количество высылаемых постоянно возрастало, но их доля в механическом приросте населения сокращалась. В 1816–1834 гг. она составляла 87 %, в 1835–1850 гг. – 60, а в 1851–1858 гг. – чуть больше 50 %. В начале периода больше половины ссыльных размещали в Западной Сибири (преимущественно в Томской губернии), начиная с 30–40-х гг. основным местом ссылки становится Восточная Сибирь – Енисейская и Иркутская губернии.

К началу 1860-х гг. ссыльные составили заметную часть населения Азиатской России. В Восточной Сибири их насчитывалось не менее 120 тыс. (до 10 % жителей), в Западной, по данным 1863 г., – 96,2 тыс. человек, или 5,4 % населения. На восточной окраине страны оставалось к тому времени две трети людей, сосланных сюда в 1823–1862 гг.²⁶ Однако демографическое значение ссылки резко снижал тот факт, что среди ссыльных было мало женщин (например, среди прибывших в 1824–1831 гг. – 13 %), а на местах поселения только небольшая их часть прочно обзаводилась семьей и детьми.

В пореформенный период демографическое значение ссылки снижается еще сильнее, хотя абсолютные ее масштабы не сократились. В течение 1861–1870 гг. в Сибирь было сослано 101,8 тыс. человек, в 1871–1880 гг. – 116,4 тыс., в 1881–1886 гг. – 74,2 тыс. и в 1887–1898 гг. – 100,6 тыс. Вместе с осужденными добровольно прибыли 178,1 тыс. членов их семей²⁷. Доля ссыльных и членов их семей в механическом движении населения из центра на восток России составила в 60-х – середине 90-х гг. XIX в. около 45 %. В основном для того времени районе колонизации – Томской губернии – доля ссыльных в притоке мигрантов составляла, по данным 1871–1896 гг., всего 8 %²⁸. На юг Дальнего Востока – в Амурскую и Приморскую области – ссыльных почти не присылали. Однако в некоторых субрегионах (в Восточной Сибири, на о. Сахалин) в притоке мигрантов абсолютно преобладали ссыльные и каторжане.

Массовые вольные переселения в Азиатскую Россию, преимущественно аграрные по своему характеру – яркая страница в истории России XIX в. Однако в течение первой

половины века они играли вспомогательную роль в воспроизводстве сибирского населения, хотя и наращивали последовательно свой масштаб (см. табл. 1).

В 1816–1834 гг. в край прибывало в среднем за год только 1 тыс. переселенцев. Они заселяли южные уезды Тобольской губернии – Тюкалинский, Ялуторовский, Курганский, восполняя убыль, которая происходила в результате переезда части местных старожилов дальше на юг и восток. В 1835–1850 гг. среднегодовой приток переселенцев увеличился до 5,8 тыс., в 1851–1858 гг. он достиг 6,7 тыс. человек. Сибирь постепенно превращается в один из районов интенсивного добровольного заселения на окраинах империи. В конце 1830-х – 1840-х гг. переселенцы наиболее охотно оседали в Курганском уезде, население которого за 15 лет увеличилось наполовину. В 1850-е гг. количество свободных переселенцев практически уравнилось со ссыльными, преимущественными районами их притяжения стали Томская, в меньшей степени Енисейская губернии. В дореформенные годы стали складываться направления тех миграционных путей, по которым Азиатская Россия заселялась уже в пореформенный период. Основными районами выхода добровольных переселенцев были губернии Черноземного центра России, Северное Приуралье, Среднее Поволжье, в меньшей степени – украинские и белорусские губернии.

В пореформенное время вольное переселение из Европейской России – основная форма механического движения населения в Сибири. В 1860-х – начале 1880-х гг. оно фактически ограничивалось правительством в интересах помещиков и государства, но все же стало более массовым, чем при крепостном праве. Главное переселенческое управление определяло число переселившихся в Азиатскую Россию в 1860–1885 гг. приблизительно в 300 тыс.²⁹ Значит, в среднем за год на восток проходило 12 тыс. человек – почти в два раза больше, чем раньше. В 1865 г. для приема переселенцев был открыт Алтайский горный округ, располагавший свободными плодородными землями и природно-климатическими условиями, сравнительно благоприятными для жизни людей. Благодаря этому Томская губерния усилила свое значение основного колонизируемого субрегиона за Уралом.

В 1880-х гг. имперское правительство скорректировало переселенческую политику, облегчило переселения, что привело к интенсификации добровольных миграций в Азиатскую Россию. Именно сюда теперь устремляется основная масса внутрироссийских мигрантов. В 1886–1895 гг. в Сибири поселилось до 557 тыс. семейных переселенцев и ходоков³⁰. Среднегодовой масштаб переселения в указанный период в Сибирь – уже 56 тыс. человек. В Томскую губернию в период с 1884 по 1889 г. переезжало в среднем ежегодно по 20 тыс. человек, а в 1890 г. – уже 37,5 тыс.³¹ Другие местности, привлекавшие в это время немало переселенцев – северная часть Акмолинской области, юг Тобольской и Енисейской губернии, теплая и плодородная Приморская область.

В переселенческом движении участвовали жители всех западных губерний Европейской России. По сухопутным трактам и рекам в Западную Сибирь ехали больше всего из Черноземного центра России, в Восточную – из Белоруссии и Северного Приуралья. На Дальний Восток переселялись из Левобережной Украины, в том числе морским путем через Одессу. Селились добровольные мигранты, как правило, в селениях сибиряков-старожилов, охотнее всего там, где уже раньше поселились их родственники

или земляки. Обратное переселение, т. е. возвращение мигрантов из Сибири на родину в Европейскую Россию, иногда случалось, но до конца 1880-х гг. не было массовым явлением. Значительно чаще происходила повторная миграция – переезд семьи или партии переселенцев из одной сибирской местности в другую, более предпочтительную.

2. 1891–1914 годы

К концу XIX столетия учет населения Сибири становится все более систематическим, полным и дифференцированным, хотя и не лишенным существенных недостатков. Базовые для всех дальнейших демографических расчетов материалы дали Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг. В приближенном формате население характеризуют регулярные административные исчисления, основанные на церковном метрическом учете прихожан, регистрации переселенцев, а также спорадические массовые обследования. Установленные полицией параметры населения проверялись и обобщались в губернских и областных статкомитетах, при необходимости корректировались в ведомствах Министерства внутренних дел.

По данным на 1 января 1891 г., примерная численность населения сибирских субрегионов выглядела следующим образом. В Западной Сибири проживало 3354 тыс. человек, в том числе в Акмолинской области – 520 тыс., Тобольской губернии – 1411 тыс., Томской губернии – 1423 тыс. В Восточной Сибири размещалось 1491 тыс. человек, в том числе в Енисейской губернии – 481 тыс., Иркутской губернии – 445 тыс., Забайкальской области – 565 тыс. Дальний Восток являлся местом жительства для 520 тыс. человек (Якутская область – 260 тыс., Амурская область – 90 тыс., Приморская область – 144 тыс., остров Сахалин – 26 тыс.). В итоге на всей территории Сибири проживало ориентировочно 5365 тыс. человек. Это составляло 4,7 % численности населения Российской империи³².

По данным 1897 г., плотность населения в регионе составляла мизерную величину в 0,5 человек на квадратную версту. Этот показатель колебался от 2,6 человека в Томской губернии до 0,1 в Якутии и Приморской области³³. Однако степень заселенности и хозяйственной освоенности территории имела на окраинах России большую дифференциацию. Лучше всего были освоены юго-западные земледельческие округа Тобольской губернии – Ишимский, Тюменский, Ялуторовский и особенно Курганский. Согласно данным 1893 г., здесь на каждой квадратной версте размещалось от 6,3 до 12,4 жителей, один населенный пункт приходился на территорию от 45 до 91 квадратной версты, а среднее поселение было довольно крупным – в нем было 62–104 двора с общей людностью в 340–560 человек³⁴.

Быстрый прирост численности населения в конце XIX – начале XX вв. не изменил ситуацию радикально: в начале 1914 г. плотность населения Сибири оценивалась в 0,9 человек на квадратную версту³⁵. Население края тяготело в своем расселении к Западной Сибири (здесь жило две трети сибиряков), к благоприятной для земледельческого производства лесостепной полосе (она вмещала до половины западносибирских жителей),

к линии Транссибирской железнодорожной магистрали. Плотность населения здесь была в два-три раза выше, чем по Сибири в целом, а в Курганском уезде Тобольской губернии доходила до 16,5 человек на квадратную версту. Впрочем, это все равно было гораздо меньше средних показателей по Европейской России: 22,1 человек на квадратную версту в 1897 г. и 28,8 – в 1914 г.³⁶

Самый быстрый в масштабах империи рост численности населения края на рубеже веков отражен в таблице 4. На этапе 1891–1896 гг. количество сибиряков увеличивалось в среднем за год на 3,3 %; в 1897–1900 – на 2,4; в 1901–1905 – на 2,6; в 1906–1910 – на 7,0; в 1911–1913 гг. – снова на 3,3 %. За четверть века произошел рост в 2,2 раза. Наиболее высокие темпы прироста населения демонстрировали Приморье и Приамурье (постоянных жителей здесь стало больше в 3,8 раза), а также Томская губерния и Акмолинская область (в 2,9 раза). Динамика численности населения в Енисейской губернии дает показатель, близкий к среднему по региону. В Иркутской губернии, Забайкальской области, на о. Сахалин количество жителей выросло в 1,6–1,8 раза. Невысокие темпы прироста были характерны для Тобольской губернии (1,4 раза), минимальные – для Якутской области – менее 5 % за 25 лет.

Таблица 4

Динамика численности населения Сибири в конце XIX – начале XX в., тыс. человек*

Категория населения	1897 г.	1901 г.	1906 г.	1911 г.	1914 г.	1916 г.
Западная Сибирь						
Сельское	3753,2	4184,8	4640,8	6684,9	7096,0	6988,4
Городское	290,1	318,1	425,2	613,7	714,2	703,6
Итого:	4043,3	4502,9	5066,0	7298,6	7810,2	7692,0
Восточная Сибирь						
Сельское	1588,0	1712,0	1847,0	2131,6	2395,4	2296,1
Городское	168,5	163,7	230,0	333,2	361,2	371,9
Итого:	1756,5	1875,7	2077,0	2464,8	2756,6	2668,0
Дальний Восток						
Сельское	548,9	560,6**	646,6	756,8	964,6	949,0
Городское	92,8	131,5**	185,2	258,6	301,9	253,9
Итого:	641,7	692,1	831,8	1015,4	1266,5	1202,9
Итого, вся территория Сибири						
Сельское	5890,1	6457,4	7134,4	9573,3	10 456,0	10 233,5
Городское	551,4	613,3	840,4	1205,5	1377,3	1329,4
Итого:	6441,5	7070,7	7974,8	10 778,8	11 833,3	11 562,9

* Подсчитано по: Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М.; Л., 1930. С. 163 (табл. 89); *Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г.* СПб., 1905. Т. 1. С. 1, 3, 5; *Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за...* [1896/1901, 1902, 1910, 1913 гг.]. СПб.; Пг., 1904, 1905, 1912, 1915; *Пронин В.И.* Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX вв. // *Город и деревня Сибири в досоветский период.* Новосибирск, 1984. Вклейка (табл. 1).

** Найдено путем экстраполяции данных о долях горожан и сельских жителей в общем населении региона за 1 янв. 1903 г.

В начале XX столетия в Сибири располагалось более 50 городов, но только два из них можно назвать крупными: по данным 1910 г., имели свыше 100 тыс. жителей Омск (вместе с Атаманским хутором – 151,4 тыс.) и Томск (107,7 тыс.). Еще 13 городов, с населением в 20–100 тыс. человек, считались средними по величине. В Западной Сибири в их круг входили Новониколаевск, Барнаул, Тюмень, Бийск, Курган и Тобольск; в Восточной – Иркутск, Красноярск и Чита; на Дальнем Востоке – Владивосток, Благовещенск, Хабаровск, Никольск-Уссурийский³⁷. Горожане, по данным переписи 1897 г., составляли всего 8,6 % населения Сибири, тогда как средний по империи показатель достигал 13,4 %³⁸. Однако численность городского населения в регионе (как и в целом по стране) росла ускоренными темпами. К 1916 г. доля горожан в Сибири повысилась до 11,5 %. Наиболее высокий удельный вес городского населения был присущ Дальневосточному субрегиону (без Якутии). Здесь индекс урбанизации вырос в 1897–1916 гг. с 22,5 до 32,3 %.

Расширенные масштабы воспроизводства населения Сибири в конце XIX – начале XX вв. обеспечивались сочетанием беспрецедентно высоких уровней и естественного, и механического прироста населения. Параметры и историческая динамика естественного движения населения отражены в таблице 5. Характерными для господствовавшего традиционного – затратного, малоэффективного в своей основе – типа воспроизводства населения являлись высокие показатели рождаемости и смертности. В Сибири они держались на уровне, наивысшем в масштабах империи.

Таблица 5

Естественное движение населения Сибири, на 1000 чел. населения*

Годы	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Дальний Восток**		
	Рождаемость	Смертность	Прирост	Рождаемость	Смертность	Прирост	Рождаемость	Смертность	Прирост
Сельское население									
1902–1905	49,9	30,9	19,0	43,3	31,0	12,3	40,8	22,7	18,1
1906–1909	55,0	34,6	20,4	46,4	31,0	15,4	39,2	23,1	16,1
1910–1914	53,8	32,9	20,9	49,0	29,8	19,2	39,0	20,8	18,2
Городское население									
1902–1905	42,4	33,3	9,1	41,9	34,9	7,0	33,2	22,3	10,9
1906–1909	52,1	40,1	12,0	44,0	34,5	9,5	33,8	22,8	11,0
1910–1914	41,0	30,7	10,3	40,3	26,7	13,6	32,5	21,1	11,4
Всё население региона									
1897–1901	51,5	31,8	19,7	46,2	32,6	13,6	36,5	23,0	13,5
1902–1905	49,4	31,1	18,3	43,2	31,4	11,8	39,3	22,6	16,7
1906–1909	54,8	35,0	19,8	46,1	31,4	14,7	37,9	23,1	14,8
1910–1914	52,8	32,7	20,1	47,8	29,6	18,2	37,4	20,9	16,5

* Подсчитано по: *Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901–1914 гг.]*.

** Данные по о. Сахалин (Сахалинской обл.) учитываются только в 1897–1901 и 1910–1914 гг., по Камчатской обл. – в 1910–1914 гг.

Большая смертность была связана с распространенностью эпидемических заболеваний вследствие антисанитарной обстановки повседневного труда и быта людей,

недостаточной медицинской помощи населению, несовершенства народной санитарно-гигиенической, медицинской и педагогической культуры. Обычно 40–50 % всех умерших составляли младенцы до года, 60–70 % – дети в возрасте до 5 лет³⁹. Удельный вес ранних смертей был ниже (младенцев – 30–40 %, детей до 5 лет – 45–55 %) только в некоторых губернских городах⁴⁰. В некоторой степени это было связано со спецификой возрастной структуры городского населения, где лица младших (а также старших) возрастов имели пониженный удельный вес, а повышенный – лица трудоспособного возраста.

Динамика смертности, в том числе младенческой и детской, имела слабую тенденцию к сокращению, лучше заметную в крупных городах и административных центрах, где развивалась сеть медицинских и образовательных учреждений. В 1906–1909 гг. на Дальнем Востоке, в 1910–1914 гг. в Западной и Восточной Сибири впервые за все время статистического учета смертность горожан стала ниже летальности сельских жителей.

Высокая рождаемость оказалась более устойчивым явлением, местами она даже повышалась (см. табл. 5). В итоге с течением времени на всей территории региона, в обоих поселенческих сегментах увеличивался естественный прирост населения. В целом по Сибири в деревнях, а в западной ее части во всем населении общий коэффициент естественного прироста превышал 15 человек на 1000 жителей. В Томской губернии уже с 1880-х гг., во всей Западной Сибири – с 1910–1914 гг. он вышел за порог в 20 ‰. Регион втягивается в ситуацию демографического «взрыва», присущую на рубеже XIX–XX вв. Российской империи в целом, что характерно для начальной фазы демографической модернизации.

Особенности естественного движения населения имели не только горожане. Важнейшую роль играла специфика переселенцев, которые составляли большинство жителей на Дальнем Востоке уже в конце XIX в., а в активно заселяемых местностях Западной и Восточной Сибири – на «стольпинском» этапе колонизации. В сравнительно молодой и физически здоровой среде переселенцев, ориентированной на быстрый прирост рабочей силы и количества «земельных душ», была больше рождаемость, чем у крестьян-старожилов или казаков, а высокая в период переселения смертность сокращалась со второго-третьего года жизни на новом месте. В итоге, по данным 1906–1912 гг., в переселенческих поселках естественный прирост достигал 25–30 ‰⁴¹. Такие показатели были в 1,5–1,7 раза больше среднегодового естественного прироста в регионе, и, разумеется, тянули этот уровень вверх. Негативно воздействовал на воспроизводство населения Сибири низкий уровень естественного прироста (при малой рождаемости и большой смертности) аборигенного населения, который в усредненном виде составлял 6–7 ‰, но у ряда этнических групп был гораздо меньше⁴².

Несмотря на большое значение естественного прироста, все же не он, а механическое движение являлось на рубеже XIX–XX вв. преобладающим фактором воспроизводства населения региона. Данные таблицы 6 показывают: роль мигрантов в воспроизводстве населения была наибольшей на Дальнем Востоке, хотя абсолютное количество переселяющихся сюда было наименьшим в масштабах Сибири. В Западной и Восточной

Сибири удельный вес миграционного прироста в целом за период 1891–1917 гг. был немногим больше доли естественного прироста. В основном это превышение складывалось на этапах 1896–1900 и 1906–1909 гг., когда в Сибирь устремлялись самые большие потоки переселенцев⁴³.

Таблица 6

Соотношение источников прироста населения Сибири в 1897–1913 гг.*

Категория населения	Общее увеличение численности населения		В том числе за счет				Доля иммиграции в росте численности населения, %
			естественного прироста		механического прироста		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Западная Сибирь							
Сельское	3112,9	82,9	1284,2	34,2	1828,7	48,7	58,7
Городское	420,9	145,2	51,3	17,7	369,6	127,5	87,8
Итого:	3533,8	87,4	1335,5	33,0	2198,3	54,4	62,2
Восточная Сибирь							
Сельское	697,5	43,9	417,9	26,3	279,6	17,6	40,1
Городское	232,3	137,9	29,5	17,5	202,8	120,4	87,3
Итого:	929,8	52,9	447,4	25,5	482,4	27,4	51,9
Дальний Восток							
Сельское	415,7	75,7	149,1	27,2	267,0	48,5	64,2
Городское	209,1	225,3	17,6	18,9	191,1	206,4	91,4
Итого:	624,8	97,4	166,7	26,0	458,1	71,4	73,3

* Подсчитано по данным таблиц 4 и 5. Естественный прирост в селениях и городах, взятых по отдельности, найден приближенно по экстраполированным данным 1902–1913 гг. Механический прирост найден как разность общего и естественного прироста.

Роль иммиграции в приросте населения Сибири в конце XIX – начале XX вв. оказалась менее значимой в сельской местности, чем в городах. В деревнях Восточной Сибири механический приток не смог перевесить естественное возобновление поколений. Дело в том, что в городах оседали на временное или постоянное жительство не только промышленные мигранты, доля которых в переселенческом движении со временем возрастала, но и немалая часть переселенцев-крестьян, не сумевших закрепиться в сибирской деревне.

Как уже было сказано, механический приток населения в регион стал быстро нарастать с середины 1880-х гг., когда Сибирь превратилась в основной район земледельческой колонизации. С середины 1890-х гг. масштабы передвижения увеличились в результате регулярного сообщения по Транссибирской железной дороге. В первые годы XX в. в условиях неурожая, роста социальной напряженности, Русско-японской войны произошел спад переселенческого движения. В период Столыпинской аграрной реформы, когда миграции поощрялись правительством, поток переселенцев достиг максимальной интенсивности за весь досоветский период. Однако накануне мировой войны миграционный бум снова пошел на спад.

Масштабы миграций в разные местности Сибирского региона на отдельных исторических этапах отражают данные текущего учета на переселенческих пунктах в

Челябинске и Сызрани. За период 1896–1914 гг. было зарегистрировано около 3,2 млн переселенцев, проехавших через Урал с намерением поселиться там и не возвратившихся обратно (табл. 7).

Таблица 7

Количество переселенцев из Европейской России, осевших в Сибири в конце XIX – начале XX в., тыс. человек*

Губерния, область	1896–1900 гг.	1901–1905 гг.	1906–1909 гг.	1910–1914 гг.	Всего за 1896–1914 гг.
Западная Сибирь					
Томская губ.	324,2	60,3	813,1	268,9	1466,5
Акмолинская обл.	114,3	30,9	325,4	106,3	576,9
Тобольская губ.	89,3	15,9	96,6	65,7	267,5
Итого:	527,8	107,1	1235,1	440,9	2310,9
Восточная Сибирь					
Енисейская губ.	87,9	46,0	168,5	79,7	382,1
Иркутская губ.	12,3	19,0	49,3	46,8	127,4
Забайкальская обл.	0,5	1,2	5,1	11,8	18,6
Итого:	100,7	66,2	222,9	138,3	528,1
Дальний Восток**					
Приморская обл.	7,5	16,5	127,0	46,4	197,4
Амурская обл.	6,2	14,1	52,9	50,6	123,8
Итого:	13,7	30,6	179,9	97,0	321,2
Итого, вся Сибирь	642,2	203,9	1637,9	676,2	3160,2

* Подсчитано по: Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). СПб., 1910. С. 48–49, 54–63; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. (включительно). Пг., 1916. С. 48–49, 54–63. Суммированы собственно переселенцы и ходоки, переезжающие в Сибирь. Обратные мигранты и возвратившиеся на родину ходоки исключены.

** Общие масштабы иммиграции здесь преуменьшены: источник не учитывает переселение из Европейской России морским путем, а также переезд из зарубежных стран. Переселение в Якутию, Камчатскую обл. и на о. Сахалин не показано в силу его мизерности.

Таблица 7 подтверждает, что основным районом тяготения переселенцев в Сибири являлась ее западная часть, которая в 1896–1914 гг. привлекла 73 % мигрантов. На Восточную Сибирь пришлось только 17 %, на Дальний Восток – 10 (согласно альтернативным подсчетам – до 15 %). Исключительной выглядит роль Томской губернии: на ее просторах обрела новое место жительства почти половина (46 %) сибирских новоселов. Переселенцев привлекали в первую очередь плодородные земли и благоприятный климат кабинетского Алтайского округа, где осел почти 1 млн человек. Второе место по притягательности занимала Акмолинская область (в основном ее северные уезды). Третье место в масштабах всей Сибири, ведущее место на востоке региона занимала Енисейская губерния – преимущественно ее южная часть.

Добровольное аграрное и промышленное движение населения дополнялось принудительной высылкой, но ее роль в воспроизводстве населения Сибири на рубеже XIX–XX вв. была незначительной. По данным Главного тюремного управления, в начале 1898 г. в регионе числилось 309,3 тыс. ссыльных разных категорий и каторжан, а также 64,7 тыс. членов их семей. В совокупности это составляло всего 5,8 % наличного населения. В Западной Сибири размещалось 48,4 % общего количества ссыльных, в Восточной – 47,7, на Дальнем Востоке – 3,9 %. Каторжные (их было всего 10,7 тыс.) водворялись в основном в Забайкалье и на о. Сахалин⁴⁴. Их труд применялся при строительстве Транссиба, других транспортных магистралей в малонаселенных районах. В 1900 г. уголовная ссылка в Российской империи была существенно ограничена, в 1906 г. упразднили Сахалинскую каторгу. По разрозненным данным на 1911 г., в зауральских губерниях и областях отбывали ссылку менее 200 тыс. человек⁴⁵.

Режим воспроизводства населения во многом зависит от его полового состава, причем демографической нормой можно считать количественное равновесие мужчин и женщин в репродуктивном возрасте, небольшой женский перевес во всем населении.

Половая структура населения Сибири в течение долгого времени характеризовалась значительным перевесом в пользу мужчин. По данным 1897 г., в регионе на 1000 женщин приходилось 1063 мужчины. Дисбаланс был характерен для большинства субрегионов, но на Дальнем Востоке он имел экстремальный характер: в Амурской области на 1000 женщин приходилось 1312, в Приморье – 2132 мужчины. На Сахалине огромный мужской перевес (в 2,7 раза) объяснялся концентрацией каторжан и ссыльнопоселенцев⁴⁶.

В начале 1914 г. во всем населении региона на 1000 женщин приходилось 1083 мужчины, а в среде горожан – 1298⁴⁷. В городской среде половой дисбаланс наблюдался во всей Российской империи, но в зауральских городах он был наиболее резким. Поддерживался дисбаланс, особенно на востоке региона, также контингентом переселенцев: на новые места охотнее ехали и легче устраивались семьи с большим количеством мужчин-работников. Еще одна категория населения с пониженным удельным весом женщин – аборигены края, особенно кочевые и северные народы.

Со временем проявился и положительный симптом: в самых густонаселенных губерниях – Томской и Тобольской – уже к концу XIX в. было достигнуто благоприятное для браков и деторождения соотношение полов: соответственно, 996 и 973 мужчины на каждую 1000 женщин. В масштабах всей Сибири половое неравновесие слабо проявлялось в сельском населении, вовсе не было характерно для крестьян-старожилов юго-западной, наиболее освоенной и развитой в социально-экономическом отношении части региона.

Возрастная структура населения – тоже важный фактор масштабов и динамики его воспроизводства. По данным переписи 1897 г., в целом для населения Сибири была характерна повышенная доля следующих возрастных групп: младенцев до года (36 %, против общеимперского показателя в 34 %); лиц трудоспособного возраста 20–59 лет (473 % у мужчин, 448 у женщин, против 447 и 446 % в империи); пожилых людей и стариков 60 лет и старше (81 % у мужчин, 77 у женщин, по сравнению с 60 и 74 % в населении всей России). Однако пониженной выглядела доля детей и молодых людей. Сходные

соотношение возрастных групп и региональная специфика обнаруживаются в городском населении Сибири. Охарактеризованные особенности возрастной структуры населения наиболее ярко проявлялись на Дальнем Востоке. Они обусловили высокий, по тем временам в России, средний возраст жителей Сибири, выявленный переписью 1897 г. – 26,8 лет у мужчин, 25,8 у женщин, а в городах – 28,1 лет у мужчин, 26,9 у женщин⁴⁸.

Возрастную структуру с повышенным удельным весом людей, способных к вступлению в брак и рождению детей, к активной трудовой деятельности, можно считать выгодной для воспроизводства населения и экономического развития колонизируемой окраины. Однако беспокойство должна вызывать пониженная доля в населении тех возрастных групп, которые в будущем должны были унаследовать активную демографическую и экономическую роль от старших поколений.

Указанный недостаток возрастной структуры уже в конце XIX в. преодолевался крестьянством Западной и Восточной Сибири. Для сельчан-сибиряков была характерна концентрация населения, особенно мужского, не только в трудоспособном, но и в потенциально-рабочем возрастах. По данным 1897 г., доля старших детей – мальчиков 7–13 и девочек 7–11 лет (соответственно 158 и 116 ‰) – у них была больше, чем в сельском населении Европейской России (134 и 80 ‰). Суммируя возрастные группы от 7 до 55 лет у женщин и до 60 лет у мужчин, увидим, что в селениях Сибири они составляли 736 ‰ мужского и 699 женского населения (в Европейской России – соответственно 689 и 672 ‰)⁴⁹. Таким образом, сибирский крестьянский двор имел, с демографической точки зрения, хорошую хозяйственную будущность, которая сочеталась с благоприятными перспективами для брачности, рождаемости, естественного прироста населения. Переселенческое движение поднимало уровень такой перспективности: в среде аграрных мигрантов было относительно больше детей и работников, меньше стариков, чем у крестьян-старожилов.

В условиях, когда традиционные нормы репродуктивного поведения требовали рожать детей только в законном браке, большое значение для воспроизводства населения имели характеристики брачности населения. Динамика общих коэффициентов брачности в конце XIX – начале XX вв. выглядела на большей части региона следующим образом (табл. 8). Уровень брачности здесь был близок к Европейской России, где он последовательно снижался, начиная с последней трети XX в., и упал в 1911–1913 гг. до 8,2 ‰⁵⁰. В Сибири статистически прослеживаются только локальные спады в 1902–1905 и 1910–1914 гг.

Не только абсолютное, но и относительное количество браков в Западной Сибири было больше, чем в Восточной. Сказывались благоприятный половозрастной состав здешнего старожилого населения, большая концентрация переселенцев, заинтересованных в быстром пополнении рабочего состава своих домохозяйств. Всплеск брачности, приходящийся на 1906–1909 гг., как раз и вызван интенсивным притоком в край переселенцев «стольпинской» волны. Сказалась также необходимость для молодежи компенсировать «брачную паузу» после окончания неблагоприятного для создания семьи периода неурожая начала XX в., Русско-японской войны и Первой Российской революции.

Таблица 8

**Количество браков, зарегистрированных в разные периоды на рубеже XIX–XX вв.,
на 1000 чел. населения***

Годы	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирь (без Дальнего Востока)		
	Селен ия	Город а	Всё наसे ние	Селен ия	Город а	Всё наसे ние	Селен ия	Город а	Всё наसे ние
1897–1901	...	...	8,6	...	...	7,8	...	...	8,3
1902–1905	8,4	6,8	7,9	7,4	7,9	7,5	7,9	7,4	7,8
1906–1909	9,3	10,7	9,8	9,0	9,3	9,0	9,2	10,0	9,6
1910–1914	8,3	7,2	8,2	8,1	7,2	8,0	8,3	7,2	8,1

* Подсчитано по: *Обзор* Акмолинской обл. за... [1897–1904, 1906–1914 гг.]. Омск, 1898–1915; *Обзор* Тобольской губ. за... [1897–1908, 1910–1914 гг.]. Тобольск, 1898–1909, 1912–1916; *Обзор* Томской губ. за... [1897–1912 гг.]. Томск, 1898–1914; *Обзор* Забайкальской обл. за... [1897–1908, 1910–1911 гг.]. Чита, 1898–1909, 1914–1915; *Обзор* Иркутской губ. за... [1897–1914 гг.]. Иркутск, 1898–1915; *Статистический обзор* Енисейской губ. за... [1897–1914 гг.]. Красноярск, 1899–1915; *Отчет* о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901–1914 гг.].

По имеющимся весьма неполным сведениям, брачность населения Якутской области в 1902 г. составляла 8,5, в 1905 г. – 10,4, а в период 1907–1910 гг. – 9,8 %⁵¹. Динамика здесь схожа с Восточной Сибирью, но показатели выше. Амурской области была присуща самая интенсивная к востоку от Урала брачность: в 1898–1901 гг. – 10,7; в 1905–1909 гг. – 10,9; в 1911 г. – 9,0 %⁵². В Приморской области, наоборот, брачность была самой малой в регионе, но она последовательно увеличивалась: в 1899–1901 гг. – 4,8; в 1906–1910 гг. – 5,1; в 1912–1914 гг. – 5,7 %⁵³. Объясняя столь неоднозначную ситуацию в субъектах Дальневосточного субрегиона, следует, по-видимому, принять во внимание различия в масштабах и темпах их заселения, а также особенности социального состава местного населения.

Уровень брачности, наряду с другими факторами, формирует брачную структуру населения региона, влияет на людность домохозяйства. Как показывают материалы переписи 1897 г., характеризующие возрастную группу 15 лет и старше, главной особенностью брачной структуры населения Сибири являлся благоприятный для деторождения, а также для семейной жизни и функционирования домохозяйства брачный статус женщин (табл. 9). К востоку от Урала доля женщин, состоящих в браке, была гораздо выше, а девиц и вдов – ниже, чем в Европейской России и по стране в целом. Так частично компенсировался половой дисбаланс в населении региона. В мужском населении соотношение было обратным, что естественно при перевесе мужчин в половой структуре. Наиболее благоприятная ситуация – сочетание большого удельного веса и замужних женщин, и женатых мужчин – наблюдалась в Западной Сибири. Крайне неблагоприятное состояние брачной структуры наблюдалось на «каторжном» Сахалине и в Приморье.

Брачная структура населения в возрасте 15 лет и старше, людность домохозяйства в Сибири (1897 г.)*

Губерния, область	Средняя людность двора	На 1000 человек данного пола					
		Никогда не состояло в браке		Состоят в браке		Вдовы	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Тобольская губ.	5,3	259	211	659	651	80	135
Томская губ.	5,7	258	199	671	685	69	114
Акмолинская обл.	5,7	340	133	616	729	42	136
Енисейская губ.	5,6	323	209	591	655	83	132
Иркутская губ.	5,6	373	225	541	629	82	144
Забайкальская обл.	5,8	334	233	595	629	64	129
Якутская обл.	5,3	332	197	605	641	61	161
Амурская обл.	6,7	308	154	582	741	58	103
Приморская обл.	7,4	496	139	463	745	39	114
Остров Сахалин	5,0	507	159	387	630	54	185
Вся Сибирь**	5,6	308	206	617	662	71	128
<i>Российская империя</i>	<i>5,7</i>	<i>301</i>	<i>223</i>	<i>643</i>	<i>640</i>	<i>54</i>	<i>134</i>

* Подсчитано по: *Общий свод по империи...* Т. 1. Прил. С. 8, 46, 48, 50, 52, 54, 56 (отд. паг.).

** Без учета Акмолинской обл.

Традиционный режим воспроизводства населения подразумевает наличие достаточно многолюдной семьи со сложной структурой, которая является основой семейного домохозяйства. В Сибири в конце XIX – начале XX вв. людность домохозяйства была близкой к средней по Российской империи (см. табл. 9). Самые многолюдные дворы были характерны для районов интенсивного переселенческого движения (семьи аграрных мигрантов в среднем были крупнее старожильческих), а также местностей с многочисленным старообрядческим и казачьим населением.

В целом базовые характеристики социально-демографической сферы Сибири конца XIX – начала XX вв. были едиными для традиционного общества всей Российской империи: высокий уровень рождаемости, смертности и брачности, низкая продолжительность жизни, небольшая доля горожан в поселенческой структуре, большой удельный вес детей и молодежи в возрастной структуре, многолюдные домохозяйства и т. д. Яркие проявления специфики Сибири – самая низкая в стране плотность населения, беспрецедентная роль механического движения (переселений) в его воспроизводстве, минимальный уровень урбанизации, преобладание мужчин над женщинами в половой структуре, повышенная доля лиц трудоспособного возраста. Со временем, преимущественно в районах «старой» колонизации, происходило частичное нивелирование негативных региональных черт.

Уже накануне мировой войны в Сибири, вслед за Европейской Россией, появились слабые признаки демографической модернизации: некоторое сокращение смертности населения, в том числе младенческой и детской, нарастание естественного прироста до

показателей демографического «взрыва», относительно свободный режим миграции, повышенные темпы роста численности городского населения, сокращение людности домохозяйств, упрощение семейной структуры и пр. Первая мировая война прервала относительно стабильный процесс роста численности населения Азиатской России, оптимизации его структуры и режима воспроизводства. В годы войны в Сибири, как и в целом по стране, наблюдался серьезный демографический кризис.

Примечания

¹ См.: Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX вв. (по материалам ревизий). М., 1971; *Его же*. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX вв. (1795–1917 гг.) // История СССР. 1979. № 3. С. 22–38; Горюшкин Л.М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Новосибирск, 1989; Горюшкин Л.М., Пронин В.И. Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 84–101; Пронин В.И. Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // История СССР. 1981. № 4. С. 50–69; *Его же*. Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 88–102; и др.

² См.: Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е гг. XIX – начало XX вв.). М., 1997; Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002; Зверев В.А. Современный этап изучения социально-демографического развития Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Новосибирск, 2004. С. 61–65; Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв.: (опыт ист.-демогр. исследования). Барнаул, 2000; *Историография Сибири* / Н.Н. Покровский, М.В. Шиловский [и др.] // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 671–675, 680–681; Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Новосибирск, 2000; Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006; *Этномиграционные процессы в Приморье в XX в.* / А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая [и др.]. Владивосток, 2002; и др.

³ Подсчитано по: *Отчет* Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1890 г. СПб., 1893. С. 106–109, 118–133; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 55–56.

⁴ Подсчитано по: *Статистика Российской империи: сборник сведений по России за 1884–1885 гг.* СПб., 1887. С. 13–15.

⁵ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 47–48, 56.

⁶ *Статистика Российской империи: сборник сведений...* С. 16–25.

⁷ Подсчитано по: Кабузан В.М., Троицкий С.М. Численность и состав населения Сибири в первой половине XIX в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 264.

⁸ Подсчитано по: *Статистический временник Российской империи*. СПб., 1866. С. 5, 62–64; *Отчет* Медицинского департамента... за 1890 г. С. 11, 106–109, 118–133.

⁹ См.: Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. С. 322–343; Яцунский В.К. Роль различий в уровне естественного прироста населения в географических сдвигах в размещении населения России в XIX–XX вв. // Вопросы географии. М., 1970. Сб. 83. С. 61; и др.

---

¹⁰ Подсчитано по данным табл. 2 и 3. См. также: *Отчет* Медицинского департамента... за 1890 г. С. 118–133.

¹¹ *Кабузан В.М.* Заселение Сибири и Дальнего Востока... С. 34.

¹² Подсчитано по: *История* казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 150.

¹³ Подсчитано по: *Кабузан В.М.* Заселение Сибири и Дальнего Востока... С. 265 (табл. 2).

¹⁴ *Майнов И.И.* Население Якутии. Л., 1927. С. 16; *Андреев Ч.Г.* Коренные народы Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: модернизация и традиционный образ жизни. Улан-Удэ, 2001. С. 48–59.

¹⁵ *Патканов С.К.* О приросте инородческого населения Сибири: статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб., 1911. С. 24, 164–180.

¹⁶ *Гречищев К.М.* Томск: данные для оценки санитарного состояния города // Памятная книжка Томской губ. на 1913 г. Томск, 1913. С. 17–18.

¹⁷ Подсчитано по: *Ефимов А.И.* Православное население Томской губ. по данным 1870–1880 гг. СПб., 1890. С. 5–6.

¹⁸ Подсчитано по: *Отчет* Медицинского департамента Министерства внутренних дел за... [1884–1892 гг.]. СПб., 1887–1896.

¹⁹ *Шпалтаков В.П.* Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795–1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып. 2. С. 70.

²⁰ *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. 2-е изд., доп. Барнаул, 2007. С. 86 (табл. 1.14).

²¹ Подсчитано по: *Отчет* Медицинского департамента Министерства внутренних дел за... [1887–1892 гг.]. СПб., 1889–1896.

²² *Колесников А.Д.* Изменения в размещении и численном составе русского населения Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1973. С. 29–38.

²³ *Кабузан В.М.* Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917 гг.). М., 1985. С. 98–99.

²⁴ Подсчитано по: *Кабузан В.М.* Заселение Сибири и Дальнего Востока... С. 30–31.

²⁵ Подсчитано по тому же источнику. С. 33 (табл. 2).

²⁶ *Пронин В.И.* Население Сибири за 50 лет. С. 67.

²⁷ Подсчитано по: *Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения.* СПб., 1900. Прил. 3. С. 6–13.

²⁸ *Кабузан В.М.* Заселение Сибири и Дальнего Востока... С. 34.

²⁹ *Ямзин И.Л.* Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. С. 11.

³⁰ *Кауфман А.А.* Переселенческая статистика // Энциклопедический словарь Товарищества братьев А. и И. Гранат и К^о. Изд. 7-е. М., 1913. Т. 31. С. 548–549.

³¹ *Кабузан В.М.* Заселение Сибири и Дальнего Востока... С. 34.

³² Подсчитано по: *Отчет* Медицинского департамента... за 1890 г. С. 106–109, 118–133. Данные по Амурской и Приморской областям, о. Сахалин см.: *Рыбаковский Л.Л.* Указ. соч. С. 55–56.

³³ *Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г.* СПб., 1905. Т. 1. Прил. С. 2 (отд. паг.).

³⁴ Подсчитано по: *Статистика* Российской империи: волости и населенные места 1893 г. СПб., 1894–1895. Т. 27, вып. 4; Т. 29, вып. 10–11; Т. 32, вып. 12. Людность поселений определена с учетом средней людности домохозяйств в соответствующих

губерниях в 1897 г. См.: *Зверев В.А.* Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма. Новосибирск, 1991. С. 17 (табл. 1).

³⁵ *Горюшкин Л.М.* К характеристике народонаселения Сибири периода империализма // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1975. С. 80 (табл. 4).

³⁶ Там же.

³⁷ *Города России в 1910 г.* СПб., 1914. С. 1020–1021, 1090–1091.

³⁸ Там же. С. 6.

³⁹ *Белявский А.К.* Рождаемость, брачность и смертность г. Сретенска Забайкальской обл. с его окрестностями за время с 1840 по 1920 г. // Известия Общества врачей Южно-Уссурийского края. 1925. № 21. С. 668; *Свищев П.А.* Народонаселение Зауралья конца XIX – начала XX вв. // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1997. Вып. 20. С. 208; *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Указ. соч. С. 86; и др.

⁴⁰ Подсчитано по: *Гречищев К.М.* Указ. соч. С. 19; *Кириллов В.Н.* О движении населения и смертности его в г. Владивостоке, преимущественно за 1896–1902 гг. // Обзор Приморской обл. за 1902 г. Владивосток, 1905. С. 11 (отд. паг.); *Отчет* о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1902–1914 гг.] СПб.; Пг., 1904–1916.

⁴¹ Подсчитано по: *Сборник* статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. СПб., 1912. Вып. 2. С. 122, 126–128, 132–133; Вып. 3. С. 152, 156–158, 162–164, 168–170, 174–175; Вып. 4. С. 108, 112–113; Вып. 5. С. 173, 194.

⁴² *Андреев Ч.Г.* Указ. соч. С. 51–53; *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 138; *Общий свод* по империи... Т. 2. С. XXI, XXX.

⁴³ См.: *Пронин В.И.* Население Сибири 1897–1917 гг.: основные этапы и источники роста // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1996. С. 102–104.

⁴⁴ Подсчитано по: *Ссылка в Сибирь.* Прил. 4. С. 14–15. Доля ссыльных в населении подсчитана с учетом данных о количестве жителей Сибири в 1897 г., приведенных в таблице 4.

⁴⁵ Подсчитано по: *Пронин В.И.* Население Сибири за 50 лет. С. 67.

⁴⁶ Подсчитано по: *Общий свод* по империи... Т. 1. С. 1, 3, 5; Прил. С. 4 (отд. паг.).

⁴⁷ Подсчитано по: *Отчет* о состоянии народного здоровья... за 1913 г. С. 98–99.

⁴⁸ *Общий свод* по империи... Т. 1. С. X. В данном случае источник не учитывает население Акмолинской обл.

⁴⁹ Подсчитано по: *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904–1905. Т. 73. С. 8–9; Т. 74. С. 8–9; Т. 75. С. 8–9; Т. 78. С. 12–13; Т. 79. С. 12–13; Т. 81. С. 8–9; *Общий свод* по империи... Т. 1. С. 64–67.

⁵⁰ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1999. Т. 1. С. 173.

⁵¹ Подсчитано по: *Обзор* Якутской обл. за... [1902, 1905, 1907–1910 гг.]. Якутск, 1903, 1906, 1909–1912.

⁵² Подсчитано по: *Обзор* Амурской обл. за... [1898–1901, 1905–1909, 1911 гг.]. Благовещенск, 1899–1902, 1906–1910, 1912.

⁵³ Подсчитано по: *Обзор* Приморской обл. за... [1899–1901, 1906–1910, 1912–1914 гг.]. Владивосток, 1901–1904, 1907–1911, 1914–1916.